

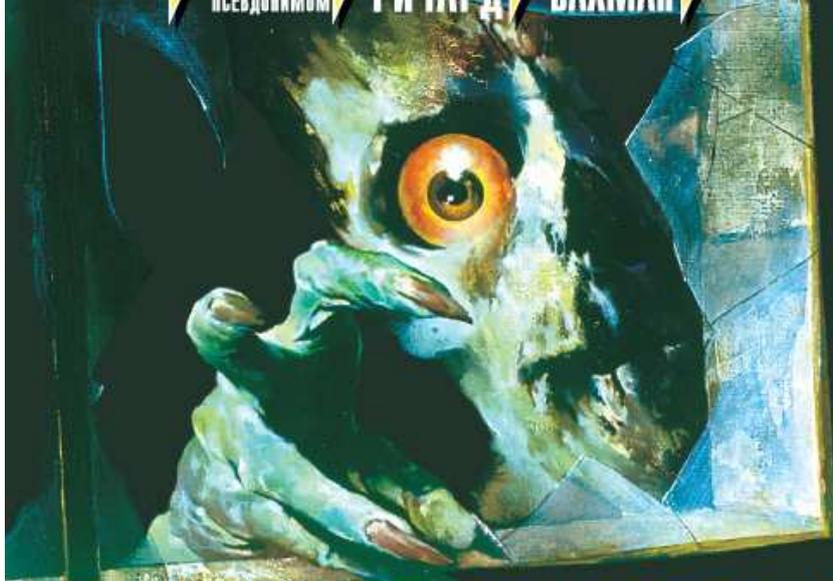
СТИВЕН

КИНГ

ПОД
ПСЕВДОНИМОМ

РИЧАРД

БАХМАН

РЕГУЛЯТОРЫ

Стивен Кинг
Регуляторы
Серия «Тэк», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122369*

*Регуляторы : [роман] / Стивен Кинг под псевдонимом Ричард Бахман: ООО «Издательство АСТ»;
Москва; 2008*

ISBN 978-5-17-010918-0, 978-5-9713-1558-2

Аннотация

Прекрасный летний денек в маленьком американском городке, и все идет как всегда, но...

Тварь Тьмы, вселившаяся в восьмилетнего мальчика, высасывает из людей силы жизни...

Из ниоткуда возникает машина смерти – и воздух взрывается автоматной очередью, выпущенной по детям...

В одно мгновение привычный мир рушится и становится реальным все самое страшное – то, что можно представить, и то, что даже невозможно вообразить!

Содержание

Предисловие издателя	5
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Стивен Кинг Регуляторы

Richard Bachman
(Stephen King)
THE REGULATORS

© Richard Bachman, 1996
© Перевод. В.А. Вебер, 1997
© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2008

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Предисловие издателя

Ричард Бахман, умерший от рака в конце 1985 года, опубликовал пять романов. В 1985 году при переезде в новый дом вдова писателя обнаружила в подвале большую картонную коробку, набитую рукописями романов и рассказов разной степени завершенности. От стенографических записей в блокноте (первоначальный вариант) до рукописей, отпечатанных на машинке и подготовленных к отправке в издательство. Именно в таком виде она нашла рукопись романа, приведенного ниже. Рукопись лежала в отдельной папке, перетянутой клейкой лентой. Вероятно, Бахман закончил роман перед тем, как подошел к концу период последней ремиссии.

Миссис Бахман принесла рукопись мне для оценки, и я пришел к выводу, что этот роман ни в чем не уступает другим романам, вышедшим из-под пера писателя. Я внес в текст минимальные изменения, дабы привести его в соответствие с нынешним днем (к примеру, заменил Роба Лоува¹ на Этана Хоука² в первой главе), но в основном оставил все так, как было. Роман этот предлагается читателю (разумеется, с разрешения вдовы автора) как надгробный камень Ричарду Бахману, чья писательская карьера была короткой, но небезынтересной.

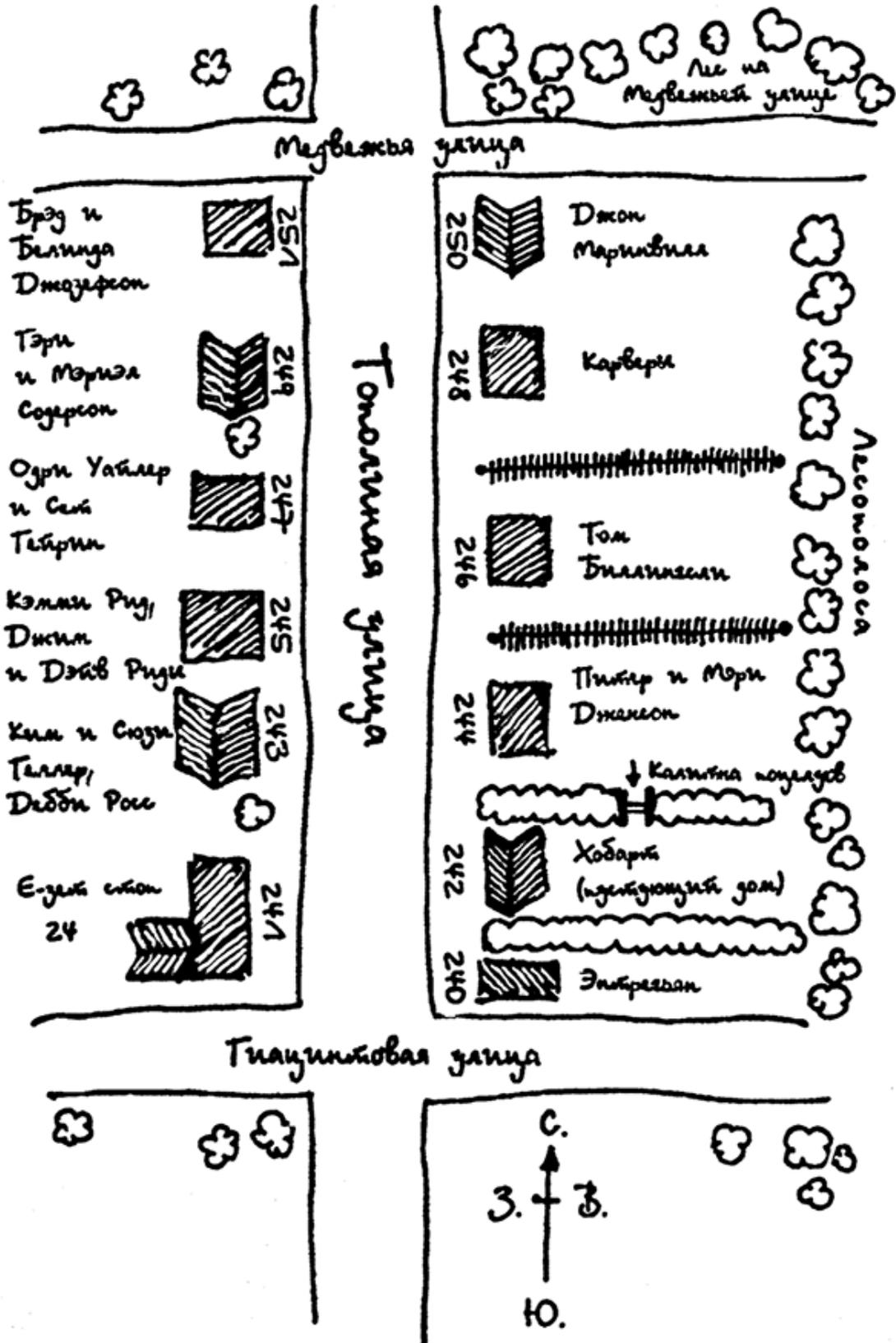
Выражаю благодарность Клаудии Эшелман (ранее носившей фамилию Бахман), библиографу Бахмана Дугласу Уинтеру, Элейн Костер из «Новой американской библиотеки» и Кэролайн Стромберг, редактировавшей ранние книги Бахмана и подтвердившей, что роман написан им.

Вдова писателя говорит, что Ричард Бахман, насколько ей известно, никогда не путешествовал по Огайо, «разве что раз или два пролетал над этим штатом». Она также не знает, когда ее муж писал роман, хотя подозревает, что по ночам. Ричард Бахман страдал хронической бессонницей.

*Чарлз Веррилл,
Нью-Йорк*

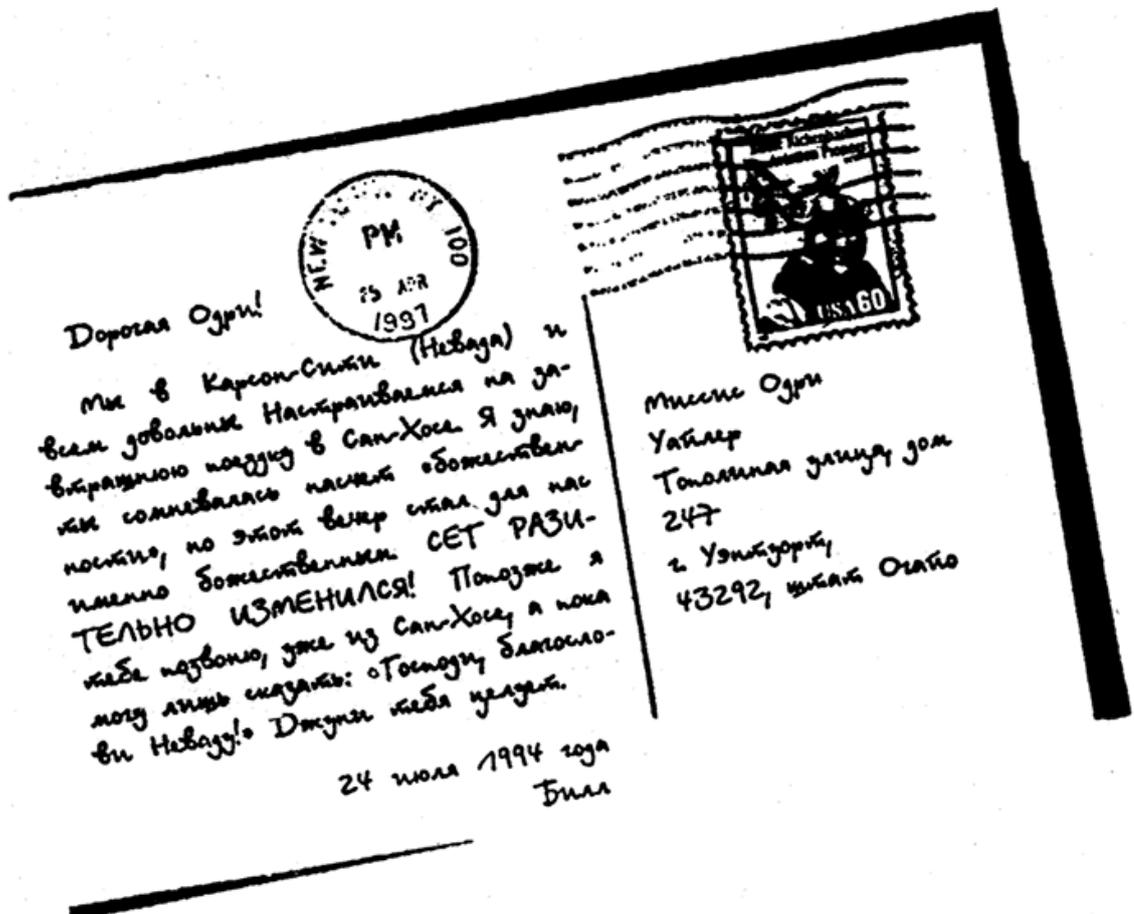
¹ Лоув (Lowe) Роб (р. 17.03.1964) – киноактер, снимался у Фрэнсиса Копполы («Чужаки») и Джоэля Шумахера («Огни святого Эльма»). – *Здесь и далее примеч. пер.*

² Хоук (Hawke) Этан (р. 6.11.1970) – популярный актер театра и кино, театральный режиссер, впервые вышел на сцену в 1983 г., снимается в фильмах с 1985 г.

Мистер, наш товар – свинец.
 Стив Маккуинн,
 «Великолепная семерка»

Почтовая открытка от Уильяма Гейрина его сестре Одри Уайлер:

Глава 1

**Тополиная улица,
15 июля 1996 года, 15.45**

Лето.

Не просто лето, но апофеоз лета, пик лета в Огайо. Сочная зелень, ослепительное солнце на небе, напоминающем своим цветом вылинявшие джинсы, крики детей в лесу на Медвежьей улице, звонкие удары бит по мячу, доносящиеся с бейсбольной площадки по другую сторону леса, стрекотание газонокосилок, мерное гудение мощных моторов автомобилей, пронсящих по шоссе номер 19, поскрипывание роликов на бетонных тротуарах и гладком асфальте Тополиной улицы, включенные радиоприемники: репортаж с матча «Кливлендских индейцев»³ (редкий случай – игра проходит днем) конкурирует с песней Тины Тернер «Ограничения города Намбаш», той самой, в которой сообщается, что предельная скорость – двадцать пять миль в час, а мотоциклистам вообще въезд запрещен, и мягкое, успокаивающее посвистывание поливальных распылительных головок на газонах.

Лето в Уэнтурте, Огайо, какое это чудо! Лето здесь, на Тополиной улице, которая прорезает эту легендарную, но уже слегка увядшую Американскую мечту, с запахом хот-догов в воздухе и бумажными обертками от использованных Четвертого июля петард, еще валяющимися в водосточных канавах. Жаркий июль, настоящий июль, каким хотел его видеть Господь Бог, но и очень сухой июль, без дождей, которые могли бы стронуть с места китайские бумажки, пятнающие водосточные каналы. Сегодня, однако, возможны перемены. На западе погромыхивает, и те, кто смотрит «Погодный канал» (на Тополиной улице кабельное телевидение чуть ли не в каждом доме, будьте уверены), знают, что ближе к вечеру обещаны грозы. Вероятность торнадо невелика, но полностью не исключается.

А пока рука сама тянется к арбузу или к стакану «кул-эйда». В центральной части Америки царит лето, о каком только можно мечтать. На подъездных дорожках стоят «шевроле», бифштексы в холодильниках ждут теплого вечера, когда их поджарят на гриле во дворе (наверное, после бифштексов придет время для яблочных пирогов). Огайо, земля аккуратно подстриженных зеленых лужаек и ухоженных цветочных клумб, королевство Огайо, где подростки носят бейсбольные кепки козырьком к затылку и полосатые рубашки поверх мешковатых шорт, а также отдают предпочтение похожим на галоши кроссовкам «Найк».

В квартале Тополиной улицы, что расположился между Медвежьей, на вершине холма, и Гиацинтовой, у его подножия, одиннадцать жилых домов и один магазин, универсальный американский магазин, где можно купить сигареты, кассеты и диски, дешевые сладости, все необходимое для пикника (бумажные тарелки, пластмассовые вилки, чипсы, мороженое, кетчуп и горчицу) и многое, многое другое. В «Е-зет стоп 24» можно приобрести даже свежий номер «Пентхауса», если на то есть желание, но для этого необходимо обратиться к продавцу: в королевстве Огайо эротические журналы принято держать под прилавком. И это правильно. Главное ведь в том, что вы знаете, где взять такой журнал.

Продавщица сегодня новенькая, работает меньше недели, и в этот момент, в 15.45, обслуживает маленького мальчика и девочку. Девочка выглядит лет на одиннадцать и обещает вырасти красавицей. Мальчику, ее младшему брату, лет шесть, и в нем (во всяком случае, на взгляд новой продавщицы) уже проглядывают признаки отъявленного паршивца.

– Я хочу два шоколадных батончика! – заявляет брат-паршивец.

– У нас денег только на один, если мы выпьем по банке газировки, – отвечает красотка-сестричка, проявляя, по мнению продавщицы, ангельское терпение. Будь это ее млад-

³ Бейсбольная команда, входящая в Восточное отделение Американской бейсбольной лиги.

ший братец, думает продавщица, она дала бы ему такого пинка, что он без труда получил бы роль горбуна в школьной постановке пьесы «Собор Парижской Богоматери».

– Мама дала тебе утром пять баксов, я видел, – канючит паршивец. – Где остальные деньги, Мар-р-р-грит?

– Не зови меня так, ты же знаешь, что я этого терпеть не могу, – отвечает девочка. У нее длинные золотистые волосы, от которых продавщица просто балдеет. У самой продавщицы короткая стрижка, волосы завиты мелким бесом, причем на правой половине головы они оранжевые, а на левой – зеленые. Она полагает, что с такой экзотической окраской волос не получила бы эту работу, если бы управляющий смог найти кого-то еще, согласного работать с одиннадцати утра до семи вечера. Ей, как говорится, повезло, ему – нет. Управляющий добился от нее обещания повязывать поверх разноцветных волос бандану или надевать бейсбольную кепку, но обещания для того и даются, чтобы их не выполнять. А теперь продавщица видит, с каким восторгом красотка-сестричка взирает на ее волосы.

– Маргрит-Маргрит-Маргрит! – верещит паршивец с такой злобой, на которую способны только младшие братья.

– Меня зовут Эллен, – объясняет сестра, проявляя недюжинное хладнокровие. – Маргарет – мое второе имя. Брат зовет меня так, потому что знает, как я ненавижу это имя.

– Рада познакомиться с тобой, Эллен, – улыбается продавщица, выкладывая на прилавок покупки Элли.

– Рад познакомиться с тобой, Мар-р-р-грит! – кривляется брат-паршивец. Он морщит нос и закатывает глаза. – Рад познакомиться с тобой, Маргрит Придурастая.

– Мне нравятся твои волосы. – Эллен оставляет его ругань без внимания.

– Спасибо. – Улыбка продавщицы становится шире. – Но они не такие красивые, как твои. С тебя доллар сорок шесть центов.

Девочка достает из кармана джинсов маленький пластиковый кошелек. Его надо сжать, чтобы он открылся. В кошельке две смятые долларовые купюры и несколько центов.

– Спроси Маргрит Придурастую, где остальные три доллара! – Паршивец чуть не выпрыгивает из штанов. Он вполне мог бы заменить собой систему громкой связи. – Она их потратила, чтобы купить журнал с Э-э-э-э-э-этаном Хоу-у-у-у-у-ком на обложке!

Эллен по-прежнему игнорирует вопли брата, хотя щеки у нее начинают краснеть. Она протягивает продавщице два доллара и говорит:

– По-моему, раньше я тебя не видела.

– Скорее всего нет. Я начала работать в прошлую среду. Сюда искали такого человека, который согласился бы работать с одиннадцати до семи, а потом задерживаться еще на пару часов, на тот случай, если кто-то захочет вечером забежать в магазин.

– Очень приятно с тобой познакомиться. Я Элли Карвер. А это мой младший брат Ральф.

Ральф Карвер высовывает язык и издает неприличный звук. Мерзкая маленькая тварь, думает продавщица с двухцветными волосами.

– Я Синтия Смит. – Она через прилавок протягивает девочке руку. – Всегда Синтия и никогда Синди. Сможешь запомнить?

Девочка, улыбаясь, кивает.

– А я всегда Эллен и никогда Маргарет.

– Маргрит Придурастая! – визжит Ральф, от избытка чувств взмахивая руками и хлопая себя по бедрам. – Маргрит Придурастая любит Э-э-э-э-э-э-тана Хоу-у-у-у-у-ка!

Эллен бросает в сторону Синтии исполненный бесконечного смирения взгляд, который говорит: «Видишь, что мне приходится сносить». У Синтии тоже был младший брат, поэтому она точно знает, что приходится сносить красотке Элли. Ей хочется отпустить по

этому поводу шутку, но она сдерживается, ведь в таком возрасте девочки воспринимают все всерьез. Элли дает братцу банку пепси.

– Батончик мы разделим пополам.

– Тогда ты прокатай меня на Бастере, – говорит Ральф, направляясь вместе с сестрой к выходу, навстречу яркому прямоугольнику, нарисованному на полу солнечным светом, падающим через окно. – Довезешь до самого дома.

– Черта с два, – отвечает Эллен.

Когда же она открывает дверь, брат-паршивец поворачивается и бросает на Синтию самодовольный взгляд, истолковать который можно только так: «Посмотришь, чья возьмет, подожди, и ты все увидишь».

Они выходят.

На дворе лето, но не просто лето. Мы говорим о пятнадцатом дне июля, когда лето на самом пике, когда оно безраздельно царствует в маленьком городке в штате Огайо, где большинство детей посещают Каникулярную библейскую школу или участвуют в Программе летнего чтения, проводимой местной библиотекой. В этом городке у одного мальчика есть маленький красный возок, который он назвал (только он знает почему) Бастером. Одиннадцать домов и один магазинчик купаются в сиянии летнего дня, девяносто градусов в тени, девяносто шесть⁴ на солнце, воздух дрожит над асфальтом, как над жаровней.

Квартал идет с юга на север, нечетные дома на лос-анджелесской стороне, четные – на нью-йоркской. На холме, на углу Тополиной и Медвежьей улиц, расположен дом номер 251. Брэд Джозефсон поливает из шланга клумбы, разбитые вдоль дорожки, ведущей к тротуару. Ему сорок шесть лет, у него темно-шоколадная кожа, высокий рост, широкие плечи, грузная фигура. Элли Карвер думает, что выглядит он совсем как Билл Косби⁵... во всяком случае, Брэд похож на Билла Косби. Брэд и Белинда Джозефсон – единственные черные в квартале, и прочие жители квартала чертовски горды тем, что они живут рядом с ними. Выглядят Брэд и Белинда так, как и должны выглядеть, по мнению жителей пригородов, черные люди. Хорошая пара. Все соседи любят Джозефсонов.

Кэри Риптон, который, оседлав велосипед, по понедельникам развозит выпуск уэнтуртского еженедельника «Покупатель», огибают угол и на ходу бросает Брэду свернутую в трубочку газету. Тот ловко ловит ее свободной рукой, не сдвинувшись с места. Рука идет вверх – раз, и Брэд уже держит газету.

– Здорово, мистер Джозефсон! – кричит Кэри и катит дальше, брезентовая сумка с газетами лупит его по бедру. На нем форменная рубашка клуба «Орландские маги» с цифрой тридцать два, номером Шака.

– Да, хватка еще осталась, – отвечает Брэд и зажимает шланг под мышкой, чтобы развернуть еженедельник и посмотреть, что там на первой странице. Наверняка обычная ерунда, очередные распродажи, но все равно хочется посмотреть. Такова уж человеческая природа, философски думает Брэд. На другой стороне улицы, в доме номер 250, писатель Джонни Маринвилл сидит на крыльце, играет на гитаре и поет. Песенка из тех, что уже всем набили оскомину, но играет Маринвилл хорошо, хотя его не примешь за Марвина Гэя⁶ (или, допустим, за Перри Комо⁷), но с ритма он не сбивается и поет в такт мелодии. Брэд музицирование Джонни воспринимает с неодобрением: человек, который преуспевает в одном занятии, должен им и ограничиться, оставив все прочие желания.

⁴ По принятой в Америке шкале Фаренгейта, соответственно 32 и 35 градусов по шкале Цельсия.

⁵ Косби (Cosby), Билл (р.12.07.1937) – известный комедийный актер, ведущий популярной телепередачи, лауреат премии «Эмми».

⁶ Гэе (Gaye), Марвин (р. 2.04.1939) – одаренный чернокожий музыкант, популярный исполнитель церковных псалмов, в 1957 г. переключившийся на эстрадные песни.

⁷ Комо (Como), Перри (р. 18.05.1912) – исполнитель баллад и народных песен.

Кэри Риптон, ему четырнадцать лет, у него короткая стрижка, он играет в уэнтуортской команде Американского легиона⁸ («Ястребы», на текущий день – четырнадцать побед и четыре поражения, до конца чемпионата еще две игры), бросает следующую газету на крыльцо дома номер 249, в котором живут Содерсоны. Если Джозефсоны – черная пара Тополиной улицы, то Содерсоны, Гэри и Мэриэл, – пара богемная. На весах общественного мнения супруги Содерсон друг друга стоят. Гэри, мужчину видного, добродушного, всегда готового помочь, соседи любят, несмотря на то, что он практически постоянно под градусом. Мэриэл... Пирожок⁹ Карвер как-то высказалась про нее: «Есть одно слово для таких женщин, как Мэриэл. Оно рифмуется с другим словом, каким называют собаку женского пола».

Бросок Кэри точен. «Покупатель» ударяется о парадную дверь Содерсонов и откатывается на коврик, но никто не выходит, чтобы взять газету. Мэриэл принимает душ (второй раз за день, она ненавидит такую жаркую погоду, когда не успеваешь смыть с себя липкий пот), Гэри во дворе набивает гриль торфяными брикетами, словно собирается поджарить целого теленка. На Гэри фартук с надписью: «Повара можно и поцеловать». Жарить мясо еще рано, но готовиться к этому действию никогда не поздно. Посередине двора под большим цветастым зонтом стоит раскладной столик, на нем – переносной бар Содерсона: банка с оливками, бутылка джина и бутылка вермута. Бутылка вермута еще не распечатана. Перед ней стакан с двойным мартини. Гэри закладывает в гриль последний брикет, подходит к столу и допивает то, что оставалось в стакане. Мартини он обожает, прикладывается к стакану достаточно часто и к четырем часам может и отключиться. Обычно так и случается в те дни, когда ему не надо вести занятия. И нынешний день – не исключение.

– Отлично, – говорит Гэри, – переходим к следующему вопросу повестки дня. – После этого он приступает к приготовлению «мартини Содерсона». Процесс состоит из трех этапов:

- 1) заполнить стакан на три четверти джином «Бомбей»;
- 2) добавить одну оливку;
- 3) чокнуться с нераспечатанной бутылкой вермута.

Среди обычных летних звуков: криков детей, гудения газонокосилок, стрекотания насекомых – Гэри слышит перезвоны гитары писателя, нежные и чистые. Мелодию он ухватывает сразу и танцует под нее в тени зонта со стаканом в руке, громко напевая: «Так поцелуй меня и улыбнись мне... Скажи, что ждал меня... Обними крепко, словно никогда не отпустишь».

Хорошая песня, Гэри помнит ее еще с тех времен, когда у Ридов, что живут через дом от него, близнецов не было и в помине. На мгновение Гэри задумывается о том, как коротко время, как быстро оно проносится мимо. Но грустные мысли в голове у Содерсона не задерживаются. Он делает изрядный глоток, прикидывая, готов ли гриль к работе. Среди прочего он слышит и шум льющейся в душе воды и думает о Мэриэл. Сучка, конечно, но она не забывает следить за своим телом. Гэри думает о том, как Мэриэл намыливает грудь, круговыми движениями лаская кончиками пальцев соски, чтобы они затвердели. Разумеется, ничего этого Мэриэл не делает, но такой образ отогнать трудно, а сам по себе он не уйдет. И Гэри воображает себя святым Георгием, но современным, живущим в двадцатом столетии. Он оттрахает дракона вместо того, чтобы убить. Гэри ставит стакан на раскладной столик и направляется к дому.

О Господи, летнее время, веселое летнее время, как легко живется в это время на Тополиной улице.

⁸ Молодежные соревнования, которые проводятся под патронажем Американской бейсбольной лиги.

⁹ Ласковое прозвище миссис Карвер.

Кэри Риптон смотрит в зеркало заднего обзора, убеждается, что мостовая пуста, и переезжает на восточную сторону улицы, к дому Карверов. Дом мистера Маринвилла он пропускает, потому что в самом начале лета мистер Маринвилл дал ему пять долларов за то, чтобы он не снабжал его «Покупателем». «Пожалуйста, Кэри, – в глазах мистера Маринвилла застыла мольба, – я не могу читать об открытии еще одного супермаркета или о распродаже в аптеке. Я просто умру, если это прочту». Кэри абсолютно не понимает мистера Маринвилла, но человек он хороший, а пять баксов – это пять баксов.

Миссис Карвер открывает входную дверь, когда Кэри легонько бросает ей газету «Покупатель». Она пытается поймать, но неудачно. Миссис Карвер заразительно смеется. Кэри смеется вместе с ней. У миссис Карвер нет ни хватки, ни рефлексов Брэда Джозефсона, но женщина она симпатичная и очень общительная. Ее муж, в плавках и резиновых шлепанцах, моет автомобиль на подъездной дорожке. Краем глаза Кэри замечает, что Дэвид Карвер вытягивает руку, наставляя на подростка палец. Тот отвечает тем же, и они притворяются, будто стреляют друг в друга. Кэри нравится эта игра. Дэвид Карвер работает на почте, и Кэри приходит к выводу, что он в отпуске. Мальчик дает себе зарок: если уж ему придется работать с девяти до пяти, когда он вырастет (Кэри знает, что с некоторыми это случается, как диабет или почечная недостаточность), он никогда не будет проводить отпуск дома, тратя свободное время на мытье автомобиля.

«Да и автомобиля у меня не будет, – думает Кэри. – Куплю себе мотоцикл. И не какой-то там японский. Большой старый «харлей-дэвидсон». Вроде того, что стоит у мистера Маринвилла в гараже. Из американской стали».

Кэри смотрит в зеркало заднего обзора и замечает что-то ярко-красное на Медвежьей улице, за домом Джозефсона, похоже, фургон, припаркованный на юго-западном углу перекрестка. Затем Кэри вновь пересекает улицу и на сей раз оказывается перед домом номер 247, где живет Одри Уайлер.

Из всех домов улицы, в которых живут (а пустует только дом старика Хобарта, номер 242), этот единственный неухоженный. Маленький коттедж, который давно следовало бы покрасить. Не мешало бы и добавить гравия на подъездную дорожку. Над газоном вертится поливальная распылительная головка, но трава тем не менее местами пожелтела и пожухла, такого нет ни на одной другой лужайке, даже перед домом Хобарта.

Она не знает, что одного полива недостаточно, думает Кэри, сунув руку в мешок за очередным свернутым в трубочку «Покупателем». Ее муж знал наверняка, но...

Тут до него доходит, что миссис Уайлер (Кэри полагает, что, обращаясь к вдовам, надо все равно говорить «миссис») стоит за сетчатой дверью¹⁰, и, хотя он видит только ее силуэт, ему становится как-то не по себе. На мгновение Кэри застывает на педалях, а когда бросает газету, его прицел сбивается. В результате «Покупатель» приземляется не на крыльцо, а на куст, растущий рядом. Кэри ругает себя последними словами, он напоминает себе разносчика газет из глупой кинокомедии, где какой-нибудь «Дейли Багль» забрасывается на крышу или в самую середину розового куста. В другой день (и в другом доме) он мог бы слезть с велосипеда, вернуться, достать газету, положить ее на крыльцо, а может быть, с улыбкой отдать даме в руки. Но не сегодня. И не здесь. Что-то ему во всем этом определенно не нравится. Что-то в ее позе: она стоит понурившись, руки болтаются как плети. Похоже на игрушку, в которой села батарейка. А может, дело не в этом. Кэри не может разглядеть ее, мешает сетка, но ему кажется, что миссис Уайлер до пояса голая и стоит в прихожей в одних лишь шортах. Стоит и смотрит на него.

Если так, то сексуального в этом ничего нет. Только мурашки бегут по коже.

¹⁰ Рама с натянутой на нее сеткой для защиты от насекомых, которая навешивается в проеме входной двери. Характерная принадлежность большинства американских домов.

И этот мальчишка, что живет с ней, ее племянник, от него тоже мурашки бегут по коже. Сет Гарланд или Гарин, что-то в этом роде. Он никогда ничего не говорит, даже если ты обращаешься к нему: «Эй, как поживаешь? Тебе тут нравится? Как по-твоему, «Индейцы» опять выиграют?» – лишь смотрит на тебя глазами цвета тины. Смотрит так, как сегодня смотрит на него, Кэри это чувствует, миссис Уайлер. «Заходи ко мне в гостиную», – сказал паук мухе. Вот такой у нее сейчас взгляд. Ее муж умер в прошлом году (как раз в то время, когда у Хобартов случилась беда и они переехали), и людская молва утверждает, что причина – не несчастный случай. Люди говорят, что Херб Уайлер (он коллекционировал марки и однажды подарил Кэри старое пневматическое ружье) покончил с собой.

Большущие мурашки еще бегут у него по коже, когда Кэри, в очередной раз взглянув в зеркало заднего обзора, пересекает улицу. Красный фургон все так же стоит на углу Медвежьей и Тополиной улиц (какой он нарядный, думает Кэри). Кэри видит, что по мостовой движется автомобиль, синяя «акура», которую он узнает сразу. Это мистер Джексон, еще один учитель, живущий в этом квартале. Только преподает он в университете Огайо. Джексоны живут в доме номер 244, повыше дома старого Хобарта. У них самый красивый дом с просторными комнатами. Участок по склону холма огорожен зеленой изгородью, а от старика ветеринара его отделяет высокий забор из штакетника.

– Привет, Кэри! – Питер Джексон тормозит рядом с подростком. На нем вылинявшие джинсы и футболка с большой улыбающейся желтой рожицей на груди. «ДОБРОГО ВАМ ДНЯ!» – говорит мистер Лыба-Улыба. – Как дела, плохиш?

– Отлично, мистер Джексон, – улыбается Кэри. А сам в это время думает: «Только мне кажется, что миссис Уайлер стоит в прихожей по пояс голая». – Все в лучшем виде.

– Ты уже начал играть?

– Участвовал в двух матчах. Думаю, дальше дело пойдет лучше. Вчера выходил на поле в двух периодах¹¹. Хотелось бы отыграть пару и сегодня вечером. Это все, на что я могу надеяться. Но для Френки Альбертини это последний год в Легионе. – Он протягивает Питеру газету.

– Понятно. – Питер берет газету. – И в следующем сезоне взойдет звезда месье Кэри Риптона.

Юноша смеется, эта идея ему очень нравится.

– В этом году вы опять преподаете в летней школе?

– Да. Две дисциплины. «Исторические хроники Шекспира» и «Джеймс Дики и новая южная готика». Какая-нибудь показалась тебе интересной?

– Думаю, я пропущу обе.

Питер кивает.

– Пропусти, и тебе не придется ходить в воскресную школу, плохиш. – Он тычет пальцем в улыбающуюся рожицу. – С июня этого года преподавателям сделали послабление в вопросах одежды, но летняя школа – это камень на шее. По большому счету ничего не изменилось. – Питер бросает газету «Покупатель» на сиденье и переводит ручку переключения скоростей с нейтральной на первую. – Как бы тебе не получить солнечный удар. Развезить в такую жару газеты – удовольствие ниже среднего.

– Не получу. К тому же скоро, видимо, пойдет дождь. Вроде бы уже погромыхивает.

– Как говорится... Берегись!

Что-то большое и шерстистое пролетает мимо, преследуя красный диск. Кэри отклоняется к автомобилю мистера Джексона, но все-таки Ганнибал, большая немецкая овчарка, задевает его хвостом, спеша за фризби¹².

¹¹ Бейсбольный матч состоит из девяти периодов.

¹² «Летающая тарелка» – пластиковый диск для спортивной игры, назван по имени старинной коннектикутской компа-

– Вот кого надо предупреждать о тепловом ударе, – говорит Кэри.

– Скорее всего ты прав, – кивает Питер, и «акура» медленно набирает ход.

Кэри наблюдает, как на другой стороне улицы Ганнибал хватает фризби зубами и поворачивается. На шее у пса повязана цветастая бандана, на морде написана собачья улыбка.

– Неси ее сюда, Ганнибал! – кричит Джим Рид. Ему тут же вторит его близнец, Дэйв:

– Сюда, Ганнибал! Не капризничай! Тащи! Быстро!

Ганнибал стоит у дома номер 246, почти напротив дома Уайлер, с фризби в пасти, медленно виляет хвостом и улыбается все шире и шире.

Близнецы Риды живут в доме номер 245, рядом с миссис Уайлер. Сейчас братья стоят на границе лужайки, один темноволосый, другой поблондинистее, оба высокие и симпатичные, в футболках с обрезанными рукавами и одинаковых шортах, и смотрят на Ганнибала. За ними – две девушки. Первая – Сюзи Геллер, их соседка. Миленькая, но, чего уж там, не красotka. А вот вторая, рыженькая, с длинными ногами... ей самое место на иллюстрации в словаре рядом со словом «красавица». Кэри с ней не знаком, но у него сразу возникает желание познакомиться, узнать, о чем она думает, о чем мечтает, какие у нее планы, фантазии. Особенно фантазии. Но ничего ведь не выйдет, думает он. Она матерая «киска». Лет семнадцати, не меньше.

– Ну, красавчик! – Джим Рид поворачивается к своему черноволосому двойнику. – Теперь твоя очередь.

– Как бы не так, фризби вся в слюне, – отвечает Дэйв Рид. – Ганнибал, будь хорошим псом и быстренько тащи сюда фризби!

Ганнибал стоит, где стоял, и по-прежнему улыбается. Нет-нет, беззвучно говорит он, вернее, говорят его улыбка и хвост. Нет-нет, у вас девушки и шорты, а вот у меня ваша фризби, и я залил ее слюной, но, по моему разумению, никуда вы не денетесь, придете как миленькие.

Кэри лезет в карман и достает пакетик с семечками подсолнуха. Он открыл для себя, что с ними время летит куда быстрее, когда сидишь на скамье запасных. Кэри научился ловко щелкать семечки зубами, отправляя вкусную сердцевину в рот, а шелуху – на бетонный пол.

– Сейчас я с ним разберусь, – кричит он близнецам Ридам, надеясь, что на рыжеволосую произведет впечатление его умение приручить животное. Кэри, конечно, понимает, что мечтать о таком может только подросток, перешедший из первого класса средней школы во второй, но девушка выглядит такой соблазнительной в белых, с отворотами, шортах. Разве такие мечты могут ему навредить?

Руку с пакетиком он опускает на уровень собачьей морды и хрустит целлофаном. Ганнибал тут же подходит с красной фризби в зубах. Кэри высыпает несколько семечек на ладонь свободной руки.

– Смотри, Ганнибал, – говорит он. – Видишь, какие они хорошие. Семечки подсолнуха любят собаки во всем мире. Попробуй их. Не прогадаешь.

Ганнибал пристально смотрит на семечки, ноздри его подрагивают, потом он бросает фризби на мостовую Тополиной улицы, и семечки с ладони Кэри перекачывают в его пасть. А юноша в этот момент наклоняется, подхватывает фризби (по краям она действительно в слюне) и бросает ее Джиму Риду. Бросок идеально точный, Джим ловит фризби, не сходя с места. И, о Господи, рыжеволосая *аплодирует* ему, радостно подпрыгивая рядом с Сюзи Геллер, а ее буфера, приличного, между прочим, размера, отплясывают джигу под топиком. О, слава Тебе, Господи, премного Тебе благодарен, теперь будет что вспомнить, перед тем как «погонять шкурку». На неделю по крайней мере воспоминаний хватит.

нии «Фризби пай», продававшей всевозможные пироги и пирожки, упакованные на бумажных тарелочках. В начале века студенты местного колледжа любили соревноваться в том, кто дальше сумеет запустить такую тарелку.

Улыбаясь, не ведая о том, что он умрет девственником, так и не войдя в основной состав «Ястребов», Кэри бросает «Покупатель» на крыльцо дома, в котором живет Том Биллингсли (он слышит жужжание газонокосилки дока: старик косит траву за домом), потом вновь поворачивается к Ридам. Дэйв переправляет фризби Сюзи Геллер, чтобы поймать «Покупатель», когда Кэри бросит ему газету.

– Спасибо за вызволение фризби, – улыбается Дэйв.

– Не стоит благодарности. – Кэри кивает в сторону рыженькой. – Кто это?

Дэйв смеется.

– Не твое дело, малыш. Даже не спрашивай.

Кэри, конечно, хочется спросить, но он приходит к выводу, что настаивать как раз и не стоит: он уже показал себя в лучшем виде, отнял у собаки фризби, девушка ему аплодировала, от танца ее буферов под топиком встала бы и переваренная макаронина, ему вовсе не хочется сейчас выглядеть канючащим мальчишкой. Вообще-то для такого жаркого дня впечатлений уже более чем достаточно.

А у них за спиной, на вершине холма, красный фургон трогается с места и медленно огибает угол.

– Придешь сегодня на игру? – спрашивает Кэри Дэйва Рида. – Мы принимаем «Колумбусских неслухов». Будет на что посмотреть.

– Ты примешь участие?

– Два периода отыграю обязательно, может, даже три.

– Тогда скорее всего не приду. – Дэйв залиvisto смеется.

Эти близнецы Риды в своих футболках с обрезанными рукавами выглядят как молодые боги, думает Кэри, а вот когда они открывают рты, то становятся больше похожи на дьяволов.

Кэри смотрит на дом, который расположен на углу Тополиной и Гиацинтовой улиц, напротив магазина. Последний дом по левую сторону, совсем как в фильме ужасов под тем же названием¹³. Автомобиля на подъездной дорожке нет, но это ничего не значит: он может стоять в гараже.

– Хозяин дома? – спрашивает Кэри Дэйва, указывая взглядом на номер 240.

– Не знаю, – отвечает подошедший Джим. – Это довольно странный человек. Зачастую оставляет автомобиль в гараже, а сам через кусты уходит на Гиацинтовую. Наверное, садится на автобус и едет, куда ему нужно.

– Ты его боишься? – спрашивает Дэйв Кэри. В голосе слышится издевка.

– Да нет же, – отвечает Кэри, глядя на рыженькую и думая о том, каково держать в объятиях такую крошку, да не просто держать, а... Нет, приятель, ты для нее слишком молод, одергивает он себя.

Кэри машет рукой рыжеволосой красотке, его распирает от счастья, когда он видит ответное движение ее руки. Кэри берет курс на дом номер 240. Он забросит «Покупатель» на крыльцо, в этом сомнений быть не может, а потом, если чокнутый экс-коп не выбежит из двери с пеной у рта и безумными глазами, может, даже размахивая револьвером или мачете, и не набросится на него, Кэри отправится в «Е-зет стоп», чтобы стаканом газировки отметить очередное успешное прохождение маршрута: с Андерсон-авеню на Колумбус-Броуд, с Колумбус-Броуд на Медвежью, с Медвежьей на Тополиную. А там и домой, надевать униформу, и вперед, на бейсбольную войну.

Но сначала визит в дом номер 240 по Тополиной улице, где проживает бывший полицейский, который потерял работу, забив до смерти двух парней из Норт-Сайда, заподозренных им в том, что они изнасиловали маленькую девочку. Кэри не знает, так ли это, в газе-

¹³ «Последний дом по левую сторону улицы» – выпущенный в 1972 г. фильм режиссера Уэса Грейвена (Wes Craven).